

УДК 264–75
ББК 86.3

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ У СТАРООБРЯДЦЕВ БЕЛОКРИНИЦКОЙ ИЕРАРХИИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА МАТЮЩЕНКО

(Амурская государственная медицинская академия: Российская Федерация, 675000,
г. Благовещенск, ул. Горького, д. 101)

***Аннотация.** В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить процесс трансформации похоронно-поминальной обрядности у старообрядцев Белокриницкой иерархии в Амурской обл. В работе выделяются и описываются особенности предпогребального, погребального и поминального этапов похоронно-поминальной обрядности, характерные для староверов-поповцев, локализованных в Приамурье. В статье приведен анализ материалов, полученных от информантов посредством интервьюирования, в процессе включенного наблюдения, методом экспертной оценки, сравнительным методом. Автор исследует похоронно-погребальную обрядность на протяжении 2005–2015 гг., воспоминания информантов охватывают период с начала XX в. по 2015 г. Погребальная обрядность является самой консервативной из обрядов перехода и менее всего подвержена изменениям под влиянием социокультурной среды, в ней сохраняются архаические верования, поэтому изучение данной проблемы может вскрыть новый религиозный пласт в православной религиозной жизни. Несмотря на консервативность погребальной обрядовой практики, она все же претерпевает некоторые изменения. Обосновывается мысль, что в похоронно-поминальной обрядности старообрядцев в середине XX в. наблюдается отход от обычаев. Ритуал сокращается, упрощается и основывается не на традиционных обычаях, а на строгих конфессиональных установках. Архаические элементы признаются в качестве языческих и постепенно уходят либо синкретизируются с христианскими и светскими обоснованиями и получают новую интерпретацию. Автор приходит к выводу, что современное старообрядчество Белокриницкой иерархии в Амурской обл. имеет скудную обрядовую деятельность, ограниченную процессами, связанными с участием священника или прописанную в церковных правилах.*

***Ключевые слова:** старообрядчество, поповцы, Белокриницкая иерархия, похоронно-поминальная обрядность.*

Современная религиозная ситуация в мире побуждает исследователей к более тщательному изучению конфессиональных особенностей религиозных групп и процессов взаимодействия их между собой. На фоне религиозных конфликтов, разгорающихся в Европе и на Ближнем Востоке, Россия находится в выгодном положении. Несмотря на плюрализм ре-

лигий, Российское государство никогда не допускало глобальных конфликтов на религиозной почве. Наверное, единственным серьезным религиозным конфликтом в России было противостояние старообрядчества официальной Православной Церкви. Долгое время старообрядчество угнеталось церковными и светскими властями, но по-прежнему сохранило старую

веру, старые обряды, обычаи, а зачастую семейный и бытовой уклад. Одной из важных составляющих старообрядчества является обрядовая практика. Именно изменение обряда Никоном повлекло за собой возникновение старообрядческого движения. Обряд для староверия — это внешне проявление веры в Бога, и изменение обряда подразумевает изменение взаимоотношений между человеком и Богом. По этой причине старообрядчество чтит и сохраняет обрядовую практику в неизменном виде на протяжении многих столетий.

Учитывая важный характер обрядовой традиции для старообрядцев, мы изучили некоторые обряды перехода староверов Белокриницкой иерархии в Амурской обл. В рамках данной статьи мы рассмотрим похоронно-поминальные обряды как наиболее консервативные и менее всего подверженные изменениям под влиянием социокультурной среды. Работа строится на результатах полевых исследований, проведенных в 2005–2016 гг., и хронологически ограничена. Так как анализ обрядности построен на материалах интервью и бесед со старообрядцами-поповцами, то наше исследование охватывает время с середины XX в. по настоящее время.

Отметим, что старообрядцы-поповцы проводят для себя очень четкую черту — где заканчиваются обряды и начинаются обычаи. Так, под обрядностью староверы понимают строго регламентированные церковными догматами и канонами правила. Все остальное для них является обычаем и необязательно для исполнения (Зап. от отца Сергия Боголюба, 1971 г.р. (урож. с. Пологи), г. Свободный, Амурская обл. 2016 г.)¹.

Стоит отметить одну из особенностей обрядовой деятельности поповцев, связанную с социально-политическим положением того времени, о котором велась речь с информантами. А именно военные и послевоенные годы. В советские годы на территории СССР возникла проблема со священством («оскудение священства»): многие священники были расстреляны, остальные находились в ИТЛ и тюрьмах. В частности, в 1939 г. на территории СССР оставался всего один старообрядческий священник. Данный факт отразился и на похоронно-поминальной обрядности. Роль

священника брали на себя миряне, либо покойнику заочно отписывалась грамота о том, что священник отпустил усопшему все грехи. При этом священник должен был молиться о спасении души усопшего. Эта практика сохраняется и сегодня. В случае, если священник не может присутствовать на похоронах, происходит «заочное» погребение, когда священник молится за свое духовное чадо в церкви (Зап. от Елены Федотовны Бардовой (Агеевой), 1946 г.р., г. Свободный, Амурская обл. 2015 г.). Это единственная молитва, которую должен читать именно священник; остальные молитвы в случае отсутствия священника допускается читать мирянам. Таким образом, тяжелая социально-политическая ситуация в стране наложила отпечаток на обрядовую деятельность старообрядцев.

В понимании староверов смерть — это процесс отделения души от тела. Отношение старообрядцев к данному процессу дуалистично: с одной стороны, терять близких людей очень тяжело, но с другой — старообрядцы понимают неизбежность смерти и относятся к ней с религиозных позиций. Они уверены, что человеку воздастся по заслугам, а так как все старообрядцы свято чтут традиции, церковные каноны и догматы, то у них большая вероятность попасть в рай. Старообрядцы верят, что настанет день всеобщего воскресения, когда умершие вновь обретут свои тела, но в совершенно новом качестве — не подверженные тлению (Зап. от Пелагеи Федотовны Демьяновой (Григоровой), 1930 г.р. (урож. с. Семеновка), г. Свободный, Амурская обл. 2015 г.). Трепетное отношение к смерти обусловило аналогичное отношение к похоронно-поминальной обрядности. Обряды погребения сопровождают последний, один из самых важных этапов жизни человека — его смерть, а потому отношение к ним остается традиционно консервативным, с остатками архаических и дохристианских явлений. Действие ритуалов направлено на два мира — мир живых и загробный мир. Строгое соблюдение обрядов в нашем мире должно обеспечить благополучный переход души умершего в загробный мир и помочь ей предстать перед Богом.

Похоронно-поминальная обрядность включает в себя три этапа: предпогребальный (действия перед смертью и во время

¹ Все цитируемые в статье записи сделаны автором статьи и хранятся в его личном архиве.

смерти, омовение, обряжение, положение во гроб), погребальный (вынос из дома, отпевание в церкви, погребение) и поминальный (поминки, раздача милостыни).

Предпогребальный этап поминального обряда начинается еще при жизни человека. Благоприятным временем для умирания является период после покаяния. На Пасху по христианской традиции грешнику дается послабление на один день, после этого души грешников продолжают мучиться; поэтому если человек умер в этот день, то его переход в иной мир не будет таким мрачным, нежели в другое время (Зап. от Натальи Федотовны Коморной (Аверкиной), 1936 г.р., г. Свободный, Амурская обл. 2015 г.).

Если перед смертью человек серьезно болен или находится на грани смерти, над ним совершается таинство соборования (елеосвящения). Для очищения умирающего последний должен исповедаться и покаяться. На умирающего после исповедания накладывалась епитимья как средство искупления от греха. Епитимья накладывалась священником по силам умирающего: это может быть молитва, крестное знамение, милостыня и т.д. Перед смертью умирающий может причаститься, если рядом есть священник, но если смерть скоростижная и священника нет, то человек вынужден умереть не причастившись. К причастию на смертном одре допускаются все.

К умирающему приходят родственники и друзья, чтобы его проведать. Они просят прощения друг у друга. Если умирающий был истинным христианином, то родственники просят помолиться за них перед Богом.

Умирающего кладут лицом к иконам. В процессе умирания священником или мирянами читается «Канон на исход души». Предполагается, что в момент смерти Ангел забирает душу умершего и ведет через тернии к Богу, охраняя от бесов.

Во время чтения молитвы зажигаются свечи — как символ этой самой молитвы, символ того, что душа горит верой. Свечи не тушатся в процессе всего похоронно-поминального обряда. Когда свеча догорает, на ее место ставят новую, и так до тех пор, пока в доме читают молитвы. В день смерти человека зажигают лампадку, которая должна гореть в течение 40 дней и освящать душе покойного дорогу в загробный мир.

После смерти человека его тело необходимо обмыть. По церковным канонам это можно делать сразу после смерти, но в реальности необходимо освидетельствование смерти от светских властей, в некоторых случаях патологоанатомическое вскрытие. Женщин обмывают женщины, мужчин — мужчины. Необходимым условием для обмывальщиков является принадлежность к старообрядчеству. Чаще всего обмыванием занимаются родственники, но не запрещено и посторонним, если родственникам морально тяжело. Количество человек, обмывающих тело, не имеет значения, так же как нет возрастных, социальных и прочих цензов для обмывальщиков, кроме уже упомянутых.

Если человек причастился и умер в течение трех дней, его нельзя обмывать. Если прошло от трех дней до недели, то обмывают лишь нижнюю часть тела, если больше недели, то совершается полное омовение.

Тело обмывают простой водой — из колодца, с речки, на том месте, где умер человек, подстилая под тело полиэтилен. Для обмывания покойника используется новый тазик или специальный, который остался с предыдущих похорон. Тело обтирается крестообразными движениями — голова, глаза, уши, нос, срамные места обмываются в последнюю очередь. Покойника причесывают гребнем или обычной расческой. В процессе омовения читают Псалтирь и молитву: «Господи Иисусе Христе, упокой душу раба твоего...» (Зап. от Анны Федотовны Семяняк (Агеевой), 1949 г.р., г. Свободный, Амурская обл. 2015 г.).

Вещи, которые использовались при омовении, стараются сжечь или утопить. Часто предметы, используемые при обмывании (баночка, тазик, полиэтилен), сохраняются и лежат в укромном месте до следующего покойника. Но ими нельзя пользоваться в бытовых целях, так как они считаются «погаными» (Зап. от Елены Федотовны Бардовой (Агеевой), 1946 г.р., г. Свободный, Амурская обл. 2015 г.). После окончания обмывания воду выливают в церковный колодец, в проточную воду, в такое место, где не ходят люди, или выливают в яму и закапывают, чтобы не произошло осквернения воды.

После омовения на покойника надевают «смертельную одежду» и кладут его на лавку. Старообрядцы обязательно сами готовят себе посмертную одежду еще при жизни.

Делают это для того, чтобы родственники, огорченные смертью близкого человека, не были обременены лишними заботами. Для облегчения надевания помертвой одежды они пишут записки с краткими указаниями о местоположении вещей и о том, какие действия необходимо предпринимать.

Одежда должна быть обязательно новая, неношенная. Для погребения шьют сарафаны или юбку с кофтой. Рубахи тоже стараются шить сами. Всю помертвую одежду шьют из одного материала (сатин, шерсть). Вся одежда должна быть белой — символ чистоты, так как человек должен прийти к Богу чистым. Обязательной одеждой покойника является саван. Саван — помертвая одежда, которая по старообрядческой традиции изготавливается чаще всего самим усопшим еще при жизни по определенным правилам. Если человек еще жив, саван шьют на машинке, а если человек уже умер, то шьют только руками. Чаще всего саван шьется вручную без узелков. Лоскутки и нитки после шитья собирают, все лишнее предается огню как символ очищения. Поясок делается из того же материала, что и саван, или используют тот, который покойник носил при жизни. Помертвая одежда не требует дополнительной обработки — стирки, освящения и т.д., но некоторые старoverы предпочитают прополоскать ее в проточной воде.

Покойников одевают по-христиански. Обязательная одежда — длинная рубаха, бахилы, саван. Теоретически одевание для мужчин и женщин должно быть одинаковым, с одним лишь отличием — наличие головного убора у женщины (кички). По факту мужчинам надевают портки (брюки), рубаху, пояс, крестик (по возможности надевается первый крестик, который был получен во время крещения, если его нет, то не возбраняется купить новый). Женщинам надевают пояс, крестик, длинную рубашку с длинным рукавом, а сверху сарафан (необязательно). И мужчинам, и женщинам надевают чуни или бахилы — чулки, сшитые в форме сапожка.

После того как тело обрядили, руки покойника складывают крестом на груди, связывают руки и ноги. Тело умершего в саване переплетают (пеленают) тремя крестами — на груди, животе и коленях. Сверху покойника накрывают покрывалом.

Следующее действие — очищение гроба. Гроб традиционно готовил каждый

себе сам. Но сейчас гроб покупается. Обивать гроб красной тканью необязательно, но иногда для эстетичности прибегают к такому способу.

При очищении гроба вычитывается молитва «Положение во гроб». В гроб кладут подушку, в которую зашиты обрезки савана и волосы покойника, собираемые им всю жизнь. Затем в гроб помещают тело; руки и ноги покойника развязывают. В случае если на похоронах не может присутствовать священник, то усопшему в правую руку кладут грамоту об отпущении грехов, подписанную священником. В левую руку покойнику кладут лестовку. На перекрестии рук, на грудь кладут икону либо крест. Подложения во гроб символичны: лестовка — символ молитвы, подручник — символ исполнения молитвы, грамота — символ отпущения грехов священником.

На лоб усопшему надевается венец — полоска ткани, иногда с нанесенной на нее молитвой, с крестом посередине. Венчик готовится либо священником, либо покойником при жизни.

После положения во гроб старoverы в течение трех дней прощаются с усопшим. Эти три дня покойник может находиться дома, но более верующие стараются привезти его в церковь. Все три дня возле гроба миряне (обычно родственники) читают Псалтирь, помогая тем самым душе усопшего пройти мытарства. В течение 40 дней после смерти человека родственники должны читать сорокоуст, особенно усердно необходимо читать первые три дня. Чтецы сменяют друг друга, таким образом, молитва звучит постоянно. Бдения возле усопшего без молитвы бессмысленны.

Человека стараются похоронить на третий день после смерти в первой половине дня (до 15.00), потому что по церковной традиции церковные сутки начинаются с 15.00, и если не похоронить до этого времени, то пойдет уже четвертый день после смерти. Но иногда обстоятельства вынуждают старoverов нарушать традицию (например, случаи криминальной смерти, когда требуется заключение судмедэксперта).

Пока над покойником проходят трехдневные бдения, ему роют могилу. В христианстве нет строгих ограничений по вере, по социальной или другой принадлежности копальщиков. Это могут делать родственники или наемные рабочие. В старообрядчестве не предусмотрена

символическая плата за копание могилы: родственникам не платят, наемным рабочим оплачивают деньгами или продуктами.

Покойника отпевают в церкви или дома, по усмотрению родственников. Если родственниками решено проводить похоронный обряд с места жительства покойника, то в церковь не заезжают. При отпевании покойник должен лежать ногами к иконам (если действие происходит дома) или к алтарю (если в церкви), якобы он сам присутствует на молитве.

Перед выносом тела с покойником прощаются. Для обряда целования прощающиеся подходят к левой стороне гроба, обходят его по солнцу, подходят с правой стороны, совершают два поясных поклона перед иконами, крестятся, с поясным поклоном целуют крест или икону у усопшего на руках, совершают земной поклон и произносят молитвословия: «Прости меня (имя умершего) раба Божия (имя прощающегося), и тебя Бог простит», целуют в венчик, разворачиваются к иконам и совершают третий поясной поклон. Обычно первым прощаются с усопшим подходит священник как отец своего духовного чада, потом родственники, потом близкие и знакомые. После прощания разворачивают покойника посолонь и выносят из дома (церкви). Вначале выходит священник с крестом и клирошане, поется «Святый Боже», потом выносят покойника, за ними выходит похоронная процессия. После выноса покойника в доме моют пол в гигиенических целях.

Выносят покойника ногами вперед, якобы он сам идет. Гроб на руках несут родственники; если родственники не в силах это сделать, несут присутствующие на похоронах мужчины. Обычно гроб выносят за калитку, ставят на табуреты. В это время священник читает молитву на погребение. С покойником по-мирскому могут попрощаться люди, которые не успели сделать этого при обряде целования.

Традиционно на руках гроб необходимо пронести до кладбища, но в настоящее время несут некоторое расстояние, затем грузят в машину. Впереди похоронной процессии идут священник с крестом в руках, клирошане и поют «Святый Боже». В похоронной процессии могут использоваться горящие свечи, но это бывает редко вследствие непрагматичности данного действия: свечи периодически гаснут на ветру,

отвлекая людей от траурного шествия. Не используются в похоронах цветы и венки. Также не нужны ленточки, повязанные на руке: этот обычай является рудиментом советского времени, когда траурная повязка на руке служила для отличия похоронной процессии от митингующих групп. Как правило, пройдя некоторое расстояние пешком, люди рассаживаются по машинам и отправляются на кладбище.

Старообрядцев хоронят на участке общего кладбища, где погребены староверы, или на староверческом кладбище. Такое кладбище есть в Бардагоне, но оно уже закрыто. Самоубийц по-христиански не хоронят, не обмывают, не отпевают, но погребают на территории общего кладбища.

На кладбище освящается могила, кадится, читаются молитвы. Могила располагается так, что покойник лежит ногами на восток. Гроб ставится на табурет параллельно могиле, священник обычно стоит между могилой и гробом. Местоположение священника не имеет принципиальной разницы, все зависит от удобства на кладбище и месторасположения могилы.

Затем следует мирское прощание с усопшим. Лицо покойника накрывают саваном, сверху покрывалом, крестообразно на тело выливают масло и закрывают гроб. Закалывают его гвоздями или закрывают на защелку (из прагматических соображений, чтобы тело не выпало). Священник читает молитву на погребение, а гроб на веревках или на полотенцах опускают в могилу. Священник первым крестообразными движениями бросает три горсти земли на гроб. Затем это делают родственники и все остальные.

На могилу в ноги покойника традиционно ставят большие деревянные кресты. В последнее время староверы отходят от традиции и ставят памятники, но их венчает небольшой крестик. На кресте или памятнике обязательно писать какие-либо слова или информацию, а обязательным условием является изображение креста, по обычаю восьмиконечного (Зап. от отца Сергия Боголюбца, 1971 г.р. (урож. с. Пологи), г. Свободный, Амурская обл. 2016 г.). Могилы огораживают оградками.

После похорон староверы могут навесить на кладбище умерших близких.

Поминки происходят сразу после захоронения. Поминки для староверов — это помин души посредством молитвы. После

поминовения происходит раздача милостыни (то, что мирские люди и называют поминками) — в виде поминального обеда или раздачи продуктов (печенье, конфеты и др.). Милостыня раздается с просьбой помолиться за упокой умершего. Обычно старообрядцы стремятся устроить именно поминальный обед для всех желающих — родственников и близких, которых приглашают на поминки, еще будучи на кладбище. Если по каким-то причинам староверы не могут устроить поминальный обед дома, то заказывают его в столовой. В случае если похороны выпадают на постный день, то заказывают постную пищу или таковую готовят дома и приносят с собой. Обязательное ритуальное блюдо — кутья. Ее готовят дома из пшеницы и меда. Пшеница варится до готовности, затем смешивается с медом. Кутья имеет символическое значение: пшеница — символ вечной жизни, возрождения; мед — символ сладкой райской жизни. Перед употреблением в пищу кутья освящается. Поминальный обед обязательно должен начинаться с кутьи. Спиртное на поминальном обеде строго запрещено, считается, что этим усугубляется положение души усопшего. Иногда староверы позволяют себе при отсутствии поста выпивать три рюмки водки (Зап. от Елены Федотовны Бардовой (Агеевой), 1946 г.р., г. Свободный, Амурская обл. 2015 г.).

По традиции поминовения проходят в день похорон, на третий день после смерти, на девятый день, сороковой и на годовщины смерти. Существует также неканонический обычай поминовения в полгода. Помимо этих дат, поминовение души происходит в родительские субботы (Радоница, Димитриевская (Солунская), 2, 3 и 4-я субботы Великого поста) и две Вселенские родительские субботы (Мясопустная и Троицкая).

Староверы стараются избегать мирских обычаев. Они не носят траур, так как это не регламентировано церковными канонами, не подвергаются суевериям. Старообрядцы не закрывают зеркала в помещении, где лежит покойник, не зашторивают окна, не останавливают часы, как это делают мирские и люди далекие от христианской веры. Некоторые обычаи преобразованы старообрядцами и имеют прагматический характер. Например, мытье пола после выноса покойника из дома, мытье рук после посещения кладбища осуществляются

в гигиенических целях. Связывание, а потом развязывание рук и ног покойника происходит не для защиты от действий умершего, а для того, чтобы придать «форму» очоленелым конечностям. Если покойнику на глаза кладут монеты, то не потому, что они пригодятся ему в загробном мире, а для того, чтобы не открывались глаза, и т.д. Обивание гроба тканью и заколачивание его гвоздями также прагматичны — для придания эстетического вида гробу в первом случае и для того, чтобы при погребении из гроба не выпало тело, во втором. При погребении старообрядцы не кладут покойнику в гроб и на могилу цветы, венки, не разбрасывают перед похоронной процессией и после ухода с кладбища еловые ветки. Все это связано с твердым убеждением, что похороны — это последний путь для бездыханного тела человека. Мертвому человеку абсолютно неважны человеческие ценности. Обряд погребения происходит по строгим правилам и призван помочь душе человека обрести покой, покинуть мир живых и пройти мытарства. Душа человека покидает тело сразу после смерти, когда за ней спускается Ангел и помогает ей пройти через тернии к Богу.

Итак, похоронно-поминальный обряд старообрядцев Белокриницкой иерархии эволюционировал и практически полностью отторг языческую архаику. Если и сохранились признаки язычества, то они интерпретируются в христианском смысле. Например, покойника несут вперед ногами не для того, чтобы он не запомнил дорогу домой, как принято считать в язычестве, а потому, что он якобы идет сам. Таким образом, архаические представления о душе и ее посмертном существовании синкретизировались с христианскими и получили христианскую интерпретацию.

В отличие от язычества и от некоторых беспоповских согласий, отношения живых и мертвых у старообрядцев-поповцев иные. У первых существует страх и трепет перед покойником. Родственники боятся его возвращения домой, для этого его несут на кладбище определенным способом и для этого же у родственников вводится траур, т. е. изменение внешнего облика посредством одежды. На могилу могут положить камень, чтобы покойник не смог выбраться раньше Судного дня. Старообрядцы Белокриницкой иерархии этого не делают. Они верят, что душа умершего

человека уже ушла с Ангелом, а хоронится мертвое тело. Отношение к покойникам у них характеризуется благоговением и уважением, а не страхом.

Таким образом, информация, собранная нами в процессе бесед с респондентами, указывает на довольно скудную обрядовую деятельность староверов, ограниченную процессами, связанными с участием священника или прописанную

в церковных правилах. В похоронно-поминальной обрядности старообрядцев Белокриницкой иерархии в Амурской обл. в середине XX в. мы наблюдаем отход от традиции и обычаев. Ритуал упрощается и основывается не на традиционных обычаях, а на строгих конфессиональных установках. Архаические элементы признаются в качестве языческих и постепенно уходят.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Амурской государственной медицинской академии: Российская Федерация, 675000, г. Благовещенск, ул. Горького, д. 101; тел.: + 7 (4162) 31-90-53; e-mail: V89246728625@yandex.ru

THE FUNERAL RITES OF OLD BELIEVERS OF BELOKRINITSKAYA HIERARCHY IN AMUR THE RIVER'S BASIN

VICTORIA MATYUSHCHENKO

(Amur State Medical Academy: 101, Gor'kogo str., Blagoveshensk, 675000, Russian Federation)

***Summary.** As a research problem, the author has aimed to evaluate the transformation process of the funeral rites of Old Believers of Belokrinitskaya hierarchy in Amur region. In the paper the author has identified and described features of ongoing stages, namely those before burial, the funeral itself and memorial stages of the funeral rites, which are characteristic for the Old Believers with priest, so-called "popovtsy", who are localized in Amur region. The paper presents analysis of the materials obtained from the informants during field work, through interviews, in the process of participant observation, by expert estimation and through a comparative method. The author has explored funeral-burial rites for a decade 2005–2015, the memories of the informants cover the period from the beginning of the 20th century up to 2015. The funeral ritual is the most conservative among rites of transition and it is the least prone to changes under the influence of the socio-cultural environment, it retains archaic beliefs. So the study of this problem reveals a new layer of the Orthodox religious life. Despite the conservatism of ritual practices, the latter is still undergoing some changes. It proves the hypothesis that the funeral rites of the old believers in the mid-twentieth century have moved away from customs. Ritual becomes simpler and it is based not on traditional customs, but on strict confessional prescriptions. Archaic elements are regarded as "pagan" and gradually leave, or get integrated with Christian or secular views and receive new interpretation. The author comes to a conclusion that the contemporary Old Belief of Belokrinitskaya hierarchy in Amur region has poor ceremonial activity limited to the processes connected with participation of the priest or stated in church rules.*

***Key words:** rites of passage, Old Believers, "popovtsy", Belokrinitskaya hierarchy, ceremony, traditional household, migrations, adaptation.*

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: V89246728625@yandex.ru

Tel.: +7 (4162) 31-90-53

101, Gor'kogo str., Blagoveshensk, 675000, Russian Federation

PhD (Philosophy), associate professor, department for Humanities, Amur State Medical Academy
